

Конференции

IR Представляем обзор выступлений экономико-социологической секции IX Международного Симпозиума Интерцентра «Куда идет Россия?». Эта секция признана особенно успешной, такое получается не каждый год. Удачная тема, сильный состав докладчиков, фокусированное обсуждение, тон которому задавали институциональные экономисты А.Аузан, Р.Капелюшников и В.Найшуль, – все это вызвало заслуженный интерес. Пожалуй, никогда еще эта секция не привлекала к себе столько внимания.

ПРИ КАКИХ УСЛОВИЯХ НАЧИНАЮТ РАБОТАТЬ ФОРМАЛЬНЫЕ ПРАВИЛА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ?

**обзор работы секции IX Ежегодного Международного симпозиума
«Куда идет Россия?.. Формальные институты и реальные практики»**

18-19 января 2002 г.

Попова Ирина Петровна

к.с.н., МВСШЭН

Email: popova@msses.ru

Общий замысел сессии заключался в обсуждении различных аспектов ситуации, сложившейся с выполнением законов в социально-экономической сфере. В ее центре – существование в российской действительности механизма деформализации формальных правил и встраивания последних в неформальные отношения. Этот механизм сложился за годы реформ и в силу разных причин продолжает эффективно функционировать. Предметом разговора стали актуальные вопросы предпосылок «реорганизации» этого механизма, движения хозяйственной деятельности в сторону легализации и общей формализации правил. Как достигается соблюдение договоров между работодателями и работниками, поставщиками и потребителями? Что предпринимается, чтобы хозяйственные агенты платили введенные налоги, а государство выполняло свои заявленные обязательства перед гражданами?

Обсуждение открыло выступление **А. Аузана** (Институт национального проекта «Общественный договор»), посвященное **анализу тенденций легализации и технологии общественного договора**. В качестве новой тенденции он отметил очевидную в последние годы потребность в формализации и остановился на характеристике ее источников в экономике. Среди них – ситуация в «олигархическом бизнесе»: к концу 1990-х гг. он решил задачи раздела собственности и нуждается в спецификации прав собственности. Следующий источник – конкуренция в бизнесе. Элитные группы (или группы, имеющие долгосрочные стратегии на своих рынках) не выделились. На этом фоне проблема легализации становится проблемой стратегической, позволяющей индивидам гармонизировать свое положение в системе общественных отношений. Еще один источник связан с гражданским обществом: правозащитная деятельность, экологические проблемы, жилищное право и т.д.

По мнению докладчика, реальны два канала осуществления легализации: федеральная власть, утверждающая формальные правила, и социализация бизнеса, начавшаяся после

1998 г. Во многом это вопросы «укрепления крыши дома», достижения конвенций. Механизмы осуществления этой цели заложены в новой контрактарной теории, объясняющей, как строятся взаимоотношения агентов с государством по защите установленных правил. По мнению докладчика, первый символический обмен сигналами в отношении заключения контракта состоялся. Следующим шагом должно стать обеспечение санкций. Среди мер – конкурентная система арбитражных судов. Одна из проблем – адаптация к данной сфере различных мер (налоговых платежей, пошлин, бюджетной автономии) из другой экономической среды.

В. Найшуль (Институт национальной модели экономики) обратил внимание на проблему **нормального и ненормального**, того, как ненормальное становится нормой. В основе – дилемма: все должно быть цивилизованным («по-римски») или все должно быть своим («по-естественному»). В России это предполагает решение дихотомии «Россия – Русь»: культивирование горизонтальных институтов, поддерживающих горизонтальные отношения; литературные переводы с использованием опыта построения русского литературного языка. Последнее предполагает решение задачи поэтического перевода западной социально-экономической системы на русский язык (подстрочник – не адекватен). Важно найти то, что заставляет систему действовать. Как при переводе слов и определений важно понять, какие эмоции возникали при их произнесении, что вызывало такие эмоции, – так и в социальных исследованиях важно найти, что заставляет систему действовать.

Р. Нуреев (Государственный университет – Высшая школа экономики), отвечая на вопрос «**Почему не работают формальные правила?**», привлек большой теоретико-методологический материал. В объяснении проблемы он остановился на характеристике двух подходов, существующих в экономике развития и сформулированных в работах Г. Мюрдаля и Э. де Сото. В первом случае акцентируется взаимосвязь национально-экономической ментальности и экономических институтов, во втором – правовые нормы. Были проанализированы основные модели условий развития бизнеса, различные схемы перехода к новой экономике (Т. Фрей, С. Кузнец и др.). Один из ответов на поставленный вопрос состоит в том, что необходим «путь снизу», предполагающий рост благосостояния населения, использование внутренних ресурсов и делающий привлекательными нормы. При этом необходимо понимать, что ментальные ценности являются основой для формирования правил более высокого уровня.

Ряд выступлений был посвящен поведению предприятий.

Выступление **Э. Панях** (Европейский университет в Санкт-Петербурге) «**Неформальные институты и использование формальных правил: закон действующий vs закон применяемый**» касалось проблемы несовпадения действия формальных правил с соответствующей теоретической схемой, а также особенностей селективности контроля над их выполнением. Эта проблема раскрывалась на материалах исследования деловых биографий предпринимателей. Из 36 случайно выбранных интервью тема селективности действия закона упоминалась практически во всех: 32 предпринимателя говорили об этом как о существенной части своей деловой биографии. Применение закона – верхняя планка действий власть имущих по отношению к нарушителю неформальных соглашений. Но поступать так со всеми невозможно. Степень выполнения закона определяется открытым или закрытым торгом. Суть выбора – в минимизации усилий человека. Ограничения, разделяющие правила на действующие и применяемые (селективно), связаны с масштабом бизнеса; качеством учета и

компетентностью бухгалтера; построением человеческих отношений с инспектором (не взятки).

В выступлении **А. Яковлева** (Государственный университет – Высшая школа экономики) «**Российская модель корпоративного управления: формальные правила, мотивации собственников и интересы регулирующих ведомств**» также был отмечен момент ужесточения правил. Условия, определяющие подобное ужесточение, докладчик охарактеризовал через ответы на вопросы о том, кому это нужно сейчас и в чьих интересах это происходит. Нынешняя противоречивая ситуация в корпоративном управлении стала результатом импорта в начале и середине 1990-х гг. институтов, ориентированных на американскую модель с распыленной структурой собственности и созданием соответствующей нормативно-правовой модели, для чего у России не было соответствующих условий. «Разрыв» между этой моделью и нормативной базой – проблемная зона. В снижении соответствующих издержек заинтересованы многие стороны: сами собственники и менеджеры, профессиональные участники рынка, акционеры, регулирующие органы.

Е. Балабанова (Нижегородский государственный университет) остановилась на **неформальных практиках в модернизации предприятий**. Основу выступления составило исследование, проведенное на 216 предприятиях пищевой (мясной и молочной) промышленности в Нижегородской области и Литве. Было выделено две группы предприятий, условно обозначенных как «тяжеловесы» и «молодые лидеры» и различавшихся по времени своего создания, масштабам, степени влияния на хозяйственные стратегии, репутационным и неформальным аспектам. Показано, как альянсы предприятий заключают между собой альянсы для обмена новациями, кооперируются друг с другом для борьбы с мелкими полулегальными предприятиями («ЧП-шниками»), в чем заинтересованы предприятия обоих типов. Рассмотрены особенности поведения в сфере сбыта, в осуществлении процедуры стандартизации, в отношении аренды помещений, оснащения оборудования; в разных сочетаниях и пропорциях здесь присутствуют формальные и неформальные стратегии.

Латов Ю.В. (Тулский филиал Юридического института МВД РФ) начал с предложения объединить усилия представителей разных дисциплин и консолидировать их на базе какого-либо издания, представив попутно альманах «Преступность и коррупция» и журнал «Экономическая теория преступной и правоохранительной деятельности» (см. также: <http://corruption2suh.ru>). В своем выступлении «**Предприниматели и чиновники – неразлучные враги или заклятые друзья? (этнологический подход)**» Ю. Латов поставил задачу сравнительного анализа взаимоотношений предпринимателей и «грабящей руки» государства с точки зрения культурных традиций, существующих в той или иной национальной среде. За основу взято исследование развития бизнеса в пяти постсоциалистических странах (Польша, Словакия, Румыния, Россия, Украина), проведенное в 1997 г. При этом противопоставлялись подходы де Сото и Мюрдаля, акцентировавших в первом случае – правовые институты, во втором – традиционные ценности. Среди общих выводов автор выделил следующие: причины тотальной неформальности – в преобладании «азиатских ценностей», или «российского хозяйственного менталитета»; российская хозяйственная культура не знает понятия «честной наживы», возникает порочный круг отчуждения бизнеса от общества; конфуцианская модель капитализма более подходит для России.

Следующий блок выступлений касался сферы занятости.

Р. Капелюшников (Российский экономический барометр, ИМЭМО РАН), раскрывая тему **«Российская модель рынка труда: реальное и ирреальное»**, сопоставил реальный механизм рынка труда и механизм, который можно реконструировать по формальным рамкам. В первом и во втором случаях картины резко различаются. Несовпадение портрета российского рынка труда, составленного по статистическим данным, и портрета, в основе которого нормы и законодательство, является следствием нереализованности этого законодательства на практике. Последнее происходит в силу низкого уровня издержек, связанных с несоблюдением действующего законодательства. В итоге создан двухсекторный рынок труда (формальный и неформальный). В российском варианте неэффективно сочетание законодательства с высокими издержками найма рабочей силы и низким уровнем механизма принуждения к исполнению [enforcement]. По мнению выступавшего, выход – в сближении картин, т.е. в снижении издержек, связанных с соблюдением формальных правил, и повышении механизмов принуждения к исполнению. По его мнению, новый Трудовой кодекс – определенный шаг в эту сторону.

Выступление **С. Барсуковой** (Государственный университет – Высшая школа экономики) **«Реформирование трудового законодательства: пожелания власти и ожидания людей»** было посвящено, с одной стороны, анализу недавно принятого Трудового кодекса, а с другой, – отношению работников к нарушениям Трудового кодекса со стороны работодателей (на базе проведенного в 2001 г. исследования). Среди прочего было отмечено, что расхождения между двумя конкурировавшими вариантами проекта кодекса – профсоюзным и проправительственным – не столь существенны. В целом ситуация меняется мало, а результаты и последствия введения некоторых новых норм (например, об ориентации зарплаты на прожиточный минимум) кажутся недостаточно просчитанными. Весьма любопытны реакции наемных работников на нарушения их прав, которые они имеют согласно Трудовому кодексу – зачастую работники оправдывают подобную практику или, по крайней мере, не осуждают.

Открывая раздел, посвященный социальной сфере, **Л. Овчарова** (Независимый институт социальной политики) представила проект **«Противоречия российской политики содействия сокращению бедности»**. Одна из характеристик современного рынка труда – низкая оплата труда, определяющая дифференциацию бедного населения по зарплате. Это определяет особенности и практику современной социальной политики в отношении бедного населения, которая часто принимает адресный характер и осуществляется на базе региональных ресурсов. Еще одна черта этой политики – введенная с 2000 г. новая минимальная потребительская корзина, которая на 15-20% превышает уровень 1992 г. В результате 50% населения могут претендовать на социальную помощь государства. Для анализа противоречий в политике социальной помощи были привлечены материалы сравнительного исследования в Санкт-Петербурге и малом городе Вязники. Один из парадоксальных выводов состоит в том, что самые бедные оказываются дважды дискриминированными; социальная политика помощи бедным представляет собой и поле для коррумпированных действий, и потенциал для реформаторских практик.

Я. Рощина (Государственный университет – Высшая школа экономики) проанализировала результаты исследования **формальных и неформальных издержек поступления в вуз**, проведенного в четырех российских регионах. Среди издержек – оплата школы, оплата подготовительных курсов и взятки за поступление. Один из обсуждаемых вопросов – есть ли альтернатива этим видам издержек? В качестве допустимых практик при поступлении родители чаще всего называли связи,

использование шпаргалок, взятки. Оплата в школе признается альтернативой взяткам. Отмечена тенденция ориентирования на профессиональное образование – при росте численности поступающих в вузы.

Сельскую проблематику раскрыло выступление **Г. Родионовой** (Росагрофонд) **«Эффективный собственник в сельском хозяйстве»**. Были проанализированы основные типы реорганизации предприятий на разных этапах приватизации (по схеме «разделение» и по схеме «преобразование»), а также различные варианты дифференциации доходов в сельском сообществе. Привлечены материалы исследований сельских сообществ в Нижегородской и Орловской областях.